

Пока карета, раскачиваясь, везла Линь Линя обратно во дворец, он уже устал от игры и вскоре закрыл глаза.

Линь Лин заснул, его сознание полностью угасло, и когда он начал бесконтрольно клониться в сторону, Ши Чаньюань осторожно подхватил его и мягко уложил на колени.

Глядя на юношу, лежащего у него на коленях, Ши Чаньюань впервые почувствовал себя неловко.

С самого раннего возраста он знал, что власть и влияние чрезвычайно полезны.

Выбранный в качестве заложника в холодном дворце, он выбирался из груд трупов, вёл войны по всей стране и объединил её, полагаясь на сражения, захват власти и методы, которые были далеки от доброжелательности и милосердия.

Даже сейчас он по-прежнему полагается на страх и запугивание, чтобы подавлять остатки сопротивления и бывших министров, которые замышляют восстание.

Но он понял, что его обычные методы больше не работают. Он не мог использовать доверие молодого человека, чтобы принуждать, заманивать или насильно удерживать его во дворце.

В этом вопросе Ши Чаньюань даже немного растерялся и мог полагаться только на интуицию.

— Проснись.

Когда карета наконец полностью остановилась, кучер уже ушёл, а Шундэ, зная, что происходит внутри, тоже был очень тактичен и держался на расстоянии, давая им достаточно пространства.

— Мы вернулись во дворец.

После нескольких окликов Линь Лин наконец ответил, сонно сел, протёр глаза и выглянул в окно кареты. Он пробормотал:

— Мы дома?

Увидев сонное выражение лица Линь Линя, Ши Чаньюань почувствовал, как что-то мягкое кольнуло его в сердце. Следуя словам Линь Линя, он ответил:

— Да, мы дома.

Получив ответ Ши Чаньюаня, Линь Лин медленно встал, готовый выйти из кареты. Но как только он встал, его вещи начали падать с громким стуком.

Линь Лин потянулся, чтобы поднять их, пытаясь удержать всё сразу, но каждый раз, когда он поднимал одну вещь, падала другая.

— Позволь мне помочь тебе, — предложил Ши Чаньюань.

— Хорошо, спасибо!

Ши Чаньюань улыбнулся и взял вещи Линь Линя, но вместо того, чтобы вернуть их, оставил у

себя в руках.

Линь Лин, протянувший руку, чтобы взять предметы, на мгновение опешил.

— Куда ты собираешься сложить все эти вещи? — спросил Ши Чаньюань с лёгкой улыбкой, намеренно поддразнивая. — Ты собираешься сложить их на узкие балки в императорском кабинете?

Этот вопрос застал Линь Линя врасплох.

Верно, куда же ему их положить?!

Взяв предметы, Линь Лин спрыгнул с кареты и побежал к императорскому кабинету, оглядываясь вокруг.

Весь императорский кабинет уже был завален вещами, будь то полки или стол Ши Чаньюаня.

У Линь Линя действительно не было другого выбора. Он посмотрел на потолок, видимо, серьёзно обдумывая возможность разместить на балках все свои мелочи.

— У тебя точно есть какие-то безумные идеи, — сказал Ши Чаньюань, следуя за Линь Линем и отвергая его необоснованную просьбу ещё до того, как тот успел её озвучить.

Линь Лин сразу же почувствовал разочарование, его глаза потухли.

— Тогда что мне...?

— Как насчёт того, чтобы я выделил тебе боковую комнату? — предложил Ши Чаньюань.

Линь Лин некоторое время размышлял над этим, колеблясь.

— Разве это не слишком хлопотно?

В конце концов, дворцовая комната, даже боковая, казалась слишком большой для такого маленького грибочка, как он. Может быть, ему нужна была всего лишь маленькая комната... или нет, достаточно было бы просто маленькой коробки.

— Это не проблема, — твёрдо ответил Ши Чаньюань, глядя на Линь Линя тоном, не оставлявшим места для отказа. — Всё равно она стоит без дела.

Услышав это, Шундэ, находившийся неподалёку, сразу понял, о каком зале говорит Ши Чаньюань.

— Ну... ладно, — согласился Линь Лин, выслушав настойчивые просьбы Ши Чаньюаня. Он собрал все свои безделушки и последовал за Ши Чаньюанем.

Зал находился недалеко от императорского кабинета, почти рядом с жилыми помещениями.

Эта резиденция была роскошно украшена и совершенно не походила на другие места, которые Линь Лин видел.

Линь Лин посмотрел на табличку над входом. На ней было три иероглифа, ни один из которых он не узнал, но первый иероглиф показался ему очень сложным.

— Это зал Лянь, — сказал Ши Чанъюань, следуя за Линь Линем и переводя взгляд на табличку.

— Лянь... хорошо, я запомню это! — с улыбкой сказал Линь Лин, входя внутрь.

Зал Лянь был просторным и пустым, явно давно необитаемым, но всё внутри было ухоженным и чистым, как будто здесь всегда кто-то отдыхал.

Линь Лин с любопытством огляделся, не зная ни материалов, ни ценности предметов внутри; он просто чувствовал, что зал был слишком экстравагантным.

У него было ощущение, что эта резиденция была необычной, поэтому он втайне спросил об этом Шундэ. Однако Шундэ сказал, что планировка каждого зала была разной, и всё было вполне нормально.

Линь Лин был настроен скептически, но, поскольку он не мог найти никаких недостатков, он небрежно выбрал боковую комнату, слегка влажную и затенённую от солнца, и положил туда свои вещи.

Сначала Линь Лин неуверенно сложил все свои вещи на стол, но Ши Чанъюань, стоявший неподалёку, выглядел недовольным.

— Разве ты не говорил, что хочешь повесить этот мешочек у себя? — спросил Ши Чанъюань, беря в руки ветряную мельницу.

Линь Лин посмотрел на ветряную мельницу в руках Ши Чанъюаня и заколебался.

— Таков был план, но...

Увидев выражение глаз Ши Чанъюаня, Линь Лин не осмелился закончить фразу.

Ладно, раз Ши Чанъюань за всё платил, последнее слово будет за ним.

Линь Лин взял мешочек из рук Ши Чанъюаня и зашёл за ширму, чтобы повесить его на занавески у кровати.

Но маленький гриб не понимал, что это было только начало.

Под давлением человеческого правителя Линь Лин в итоге расставил почти все купленные им мелочи именно там, где изначально представлял.

Глядя на комнату, которая теперь выглядела совсем по-другому, Линь Лин внезапно почувствовал, что эта комната, заполненная его вещами, действительно принадлежит ему.

Ши Чаньюань тоже был чрезвычайно доволен. Слегка кивнув, он намеренно добавил:

— Двор этого бокового зала тоже принадлежит тебе. Ты можешь посадить там всё, что захочешь.

Теперь, когда всё дошло до этого, Линь Лин больше не сопротивлялся.

Он посмотрел на двор и вдруг представил себе сцену, наполненную грибами, и сразу же воодушевился.

— Хорошо!

Первое, что Линь Лин сделал, получив собственную комнату, — снял своё «скромное» пальто.

Хотя под одеждой на нём было более мягкое нижнее бельё, ткань всё равно неприятно касалась кожи гриба.

Линь Лин поспешно снял верхнюю одежду. Ши Чаньюань, заметив, насколько незащищён был гриб, нахмурился и быстро отодвинул ширму, чтобы обеспечить немного уединения.

Однако, прежде чем он успел отойти, он мельком увидел спину Линь Линя и заметил большой синяк на пояснице.

Ши Чаньюань глубоко нахмурился, приподнял одежду Линь Линя и обвиняющим тоном указал на синяк:

— Ты явно ранен.

Линь Лин повернул голову с трудом, но удивительно гибко, чтобы посмотреть на свою поясницу, и, конечно же, увидел большой синяк.

Гриб на мгновение опешил, а затем в замешательстве спросил:

— Но я правда не чувствую никакой боли.

Услышав это снова, Ши Чаньюань тут же холодно фыркнул и приказал кому-то принести мазь.

Линь Лин изначально хотел сказать, что такая незначительная травма заживёт сама по себе через некоторое время без каких-либо лекарств. Но, увидев холодное выражение лица Ши Чаньюаня, он молча проглотил эти слова.

— Если ты собираешься наносить мазь, я лучше сделаю это сам, — сказал Линь Лин, протягивая руку за мазью. Однако Ши Чаньюань небрежно возразил:

— Синяк у тебя на пояснице. Ты уверен, что дотянешься до него?

Линь Лин мог только снова убрать руку.

Шундэ изначально думал, что эта задача выпадет на его долю, но он никак не ожидал, что Его Величество захочет сделать это лично.

— Сними одежду и ложись, — приказал император. Как только он заговорил, Шундэ тихо вышел из комнаты и встал на страже снаружи.

Линь Лин лежал на кровати, небрежно задрал одежду почти до груди. Ши Чаньюань опустил взгляд и немного приспустил ткань, прежде чем нанести мазь, аккуратно втирая её в кожу.

На протяжении всего процесса его ладонь ни разу не вышла за пределы области синяка.

Ши Чаньюань осторожно спросил:

— Вокруг императорского города много гор. В какой дремучий лес ты планируешь отправиться?

Линь Лин тихо хмыкнул и, закрыв глаза, ответил:

— Это не гора рядом с императорским городом. Это гора Куньлунь.

— Все говорят, что на горе Куньлунь редко бывают люди и что это лучшее место для совершенствования духов, поэтому я давно решил отправиться туда.

Гора Куньлунь...

Если бы мы отправились из столицы даже на карете, то добрались бы до места назначения почти за полгода, почти так же долго, как до земель изгнания.

Более того, у гриба не было повозки, и он мог передвигаться только пешком.

Поездка туда и обратно заняла бы целый год, не говоря уже о том, что путешествие было

долгим и полным неизвестных опасностей.

Рука Ши Чаньюаня замерла.

После минутного молчания он сменил тему и сказал:

— Ты всё ещё должен мне кое-что вернуть. Помнишь?

Линь Лин кивнул и посмотрел на Ши Чаньюаня.

— Тогда останься еще ненадолго.

Ши Чаньюань помог Линь Линю привести в порядок его одежду, встал и тихо сказал:

— Уже наступила осень, и скоро станет холодно и морозно, а дороги будут труднопроходимыми.

Голос императора был очень мягким, почти вкрадчивым, как будто он боялся отпугнуть стоящего перед ним человека.

— Как насчет того, чтобы отправиться в путь следующей весной?

<http://bllate.org/book/13779/1216323>